

УДК 343.1

DOI 10.17223/23088451/11/22

А.С. Шагинян, Р.В. Мушегов

ОСОБЕННОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЯ (ДОЗНАВАТЕЛЯ) ДО ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Рассматриваются актуальные вопросы природы и роли института возбуждения уголовного дела в современном российском уголовном процессе, в том числе проблема сохранения института возбуждения уголовного дела. Авторы пытаются ответить на данные вопросы, приводя доводы в поддержку идеи о непроцессуальной природе деятельности, предшествующей возбуждению уголовного дела.

Ключевые слова: *возбуждение уголовного дела, проверка сообщений о преступлении, уголовный процесс, отказ от стадии.*

Деятельность уполномоченных должностных лиц государственных органов по проверке сообщений о преступлении и вынесению по ним законных и обоснованных решений о возбуждении уголовного дела имеет важнейший характер. Она предшествует и обуславливает начало производства предварительного расследования и связанных с ним следственных и процессуальных действий.

Рассматриваемая деятельность имеет продолжительную историю, начав законодательно развиваться от упоминания в Уставе уголовного судопроизводства 1864 г., что, в сущности, являлось отсылкой к полицейскому сыску, до современного регулирования как стадии уголовно-процессуальной деятельности, появившейся на советском этапе развития уголовного процесса.

Выяснение роли и места системы действий, связанных с решением вопроса о возбуждении уголовного дела, имеет важное значение, поскольку от решения этого вопроса зависит, в том числе, возможность использовать полученную в ходе проверки сообщений о преступлении информацию в процессе доказывания. Заслуживают внимания серьезные изменения роли и современное состояние указанного института на текущем этапе развития уголовно-процессуального законодательства России.

Интересно, что реформа института возбуждения уголовного дела в современном УПК РФ, с учетом продолжающихся изменений, привела к необоснованному увеличению значения деятельности по проверке сообщений о преступлениях и принятию по ним решения [1; 2, с. 110].

Более того, в научной литературе отражено мнение, что реформа института возбуждения уголовного дела в современном УПК РФ не носит системного характера, а продолжающееся внесение изменений заслуживает критических оценок [3, с. 103–104].

Какова же природа деятельности по проверке и принятию решений по поступившим сообщениям о преступлении и ее место в современном российском уголовном процессе?

На настоящем этапе развития отечественного уголовного процесса и знаний о нем вопрос о роли и значении института остается спорным и актуальным. Интересно, что в данном вопросе большинство авторов, опираясь на труды предыдущих лет, отстаивает идею

уголовно-процессуальной природы действий по проверке сообщений о преступлениях, приводя каждый раз схожий набор доводов, который будет представлен ниже.

Интересно, что в целом обычные доводы позиций, в той или другой форме их подачи, используются сторонниками и противниками отождествления возбуждения уголовного дела со стадией процесса, а также теми, кто обсуждает процессуальную природу действий, связанных с возбуждением уголовного дела. Потому необходимо подробно остановиться как на каждом из них, так и на их связи друг с другом.

С утверждением о том, что принятие и проверку сообщений о преступлении нельзя назвать административной деятельностью только потому, что она осуществляется с помощью мероприятий, которые очень схожи по содержанию с мероприятиями, проводимыми в рамках осуществления общего прокурорского надзора или административного контроля в какой-либо области, следует согласиться в той части, в которой это не означает, что указанные действия следует признавать процессуальными, поскольку они осуществляются с помощью мероприятий, схожих с проводимыми в рамках предварительного расследования. В таком случае для полной ясности необходимо указать, что это не значит, что указанные действия стоит признавать процессуальными по характеру в силу того, что они устанавливаются Уголовно-процессуальным кодексом.

Указывается, что без возбуждения уголовного дела, как неотъемлемого этапа, невозможно следующее за ним предварительное расследование, а «каждое уголовное дело, вне зависимости от его характера и содержания, неминуемо проходит этот обязательный этап». Действительно, указанные действия, как было сказано ранее, играют роль фильтра для предварительного расследования. Однако уголовное дело не может существовать в рамках проверки сообщения о преступлении и принятия по ним решения. Более того, неправомерно объявлять нечто, предшествующее одному явлению, одинаковым по природе в силу одного лишь этого факта.

Деятельность, связанная с возбуждением уголовного дела, имеет свою самостоятельную задачу. Однако можем ли мы на этом основании, пусть даже и в содержании этой задачи будет «упомянуто» предвари-

тельное расследование, делать вывод об уголовно-процессуальной природе этих действий?

В этом же ключе следует оценивать выделение особых субъектов, мероприятий, сроков для принятия решения о возбуждении уголовного дела. Само по себе их наличие не сможет подтвердить или опровергнуть процессуальную природу рассматриваемых действий, пусть даже они и схожи с теми, что существуют для предварительного расследования, как было указано ранее. Хотя законодатель пошел дальше в этом вопросе, не только регулируя указанную деятельность в Уголовно-процессуальном кодексе, но и устанавливая одинаковый порядок для обжалования таких решений, как возбуждение уголовного дела, и, например, прекращение уголовного дела, которое, несомненно, имеет процессуальную природу.

То, что УПК РФ регулирует отношения, связанные с проверкой сообщений о преступлении, устанавливая сроки, называя субъектов и средства ее осуществления, а также относя решения, принимаемые по результатам такой проверки, к другим процессуальным решениям, отражает отношение законодателя к системе таких действий, как к процессуальной стадии в современном российском уголовном процессе. Но данное решение не должно предопределять ответ на вопрос о природе этой деятельности, поскольку ее качество, как уголовно-процессуальной или административной, должны определять содержательные признаки, а формальное закрепление должно являться лишь отражением этого содержания.

Иначе говоря, все признаки сводятся к преувеличенному значению формального регулирования указанных действий в уголовно-процессуальном законе. Интересно в этом отношении существующее в научной литературе предположение о том, в чем же была причина придания возбуждению уголовного дела характера стадии в советский период развития науки уголовного процесса, а затем и соответствующая этому взгляду законодательная регламентация этого института. Существует мнение, что в основе этих идей лежат не процессуальные, а скорее политические мотивы [4, с. 28].

Так, схожий с современным и являющийся образцом для него дореволюционный уголовный процесс не регламентировал институт возбуждения уголовного дела. Это не следует расценивать как аргумент в пользу административной природы возбуждения уголовного дела, однако данный факт демонстрирует значение формального, путем использования в законе соответствующих терминов, придания процессуального статуса институту возбуждения уголовного дела, поскольку уголовный процесс смешанного типа в прошлом прекрасно функционировал и без данной стадии.

Отдельной оценки заслуживает вопрос о целесообразности, обоснованности либо об оправданности существования такой стадии уголовного процесса. Представляется принципиальным и возможным разделить указанный вопрос на два аспекта: необходимость деятельности по проверке и принятию решений по поступившим сообщениям о преступлении и признание за ней процессуального характера. Рассуждения по поводу последнего нами начаты ранее и продолжатся далее

в работе. Что касается первого аспекта, то именно здесь место для рассуждений о (социалистической) законности, гарантии прав и свобод человека, «надведомственных» или государственных интересов. Тем более актуален этот вопрос в свете последних изменений, вносившихся в нормы, регулирующие институт возбуждения уголовного дела. Одним из определяющих в этом отношении стал ФЗ от 04.03.2013 г. № 23-ФЗ, который продолжил общую тенденцию по увеличению степени регламентации проверки сообщения о преступлении в УПК: расширен перечень действий по проверке сообщения о преступлении, распространены гарантии прав участников уголовного судопроизводства на лиц, участвующих в проверке, обозначена доказательственная перспектива сведениям, полученным в ходе проверки сообщения о преступлении.

Сторонники сохранения института возбуждения уголовного дела предостерегают о том, что отказ от стадии возбуждения уголовного дела существенно снизит гарантированность решения второй задачи уголовного судопроизводства (соблюдение прав граждан при отсутствии признаков преступления). Последствия поспешного начала уголовного производства повышают угрозу нарушить конституционные права граждан (неприкосновенность личности, собственности, жилья, наложение ареста на имущество и пр.) [5, с. 166–168].

Указывая на возможность «институциональной катастрофы» в случае отказа от института возбуждения уголовного дела, отмечают, что он выступает гарантом стабильного функционирования уголовно-процессуальной системы в целом и уголовно-процессуального механизма рассмотрения сообщений о преступлении, которые обеспечивают быстрое реагирование на информацию, содержащую данные о признаках преступления, обязательность ее приема, регистрации и проверки, принятие законного и обоснованного решения, соблюдение конституционно-гарантированных прав и свобод граждан [5, с. 180–183].

В этой связи приводится следующее утверждение. Целесообразность существования стадии возбуждения уголовного дела следует из практической потребности в ее наличии, что устанавливается исходя из того, может ли решать указанный институт поставленные перед ним задачи, а именно: установление наличия повода и основания для принятия решения о возбуждении уголовного дела; выяснение отсутствия оснований для отказа в возбуждении уголовного дела; принятие мер по сохранению следов, а также пресечению и предотвращению преступления. Отвечая на поставленный вопрос, автор делает вывод о том, что «...сегодняшняя система процессуальных средств проверки заявлений и сообщений о преступлениях оптимальна...», «...она вполне достаточна для выполнения главной задачи первоначальной уголовно-процессуальной стадии – проверить наличие повода и основания для возбуждения уголовного дела и выяснить обстоятельства, необходимые для вынесения здесь законного и обоснованного итогового решения» [6, с. 13–15].

В свою очередь противники института возбуждения уголовного дела указывают на следующее. С.В. Бажанов, например, приходит к выводу, что в большинстве

случаев доследственная проверка не находит оправдания, поскольку процессуальные сроки, установленные ч. 1 ст. 109 УПК, далеко не всегда достаточны для принятия обоснованного решения. Поэтому весьма часто они нарушаются. Да и решения, принимаемые в такие короткие сроки, вряд ли могут претендовать на звание обоснованных. Но, с другой стороны, они, по его мнению, не могут быть и преждевременными.

С.В. Бажанов также полагает, что доследственная проверка – это, по сути, то же самое расследование. Вот, что он пишет по этому поводу: «...так называемая доследственная проверка в стадии возбуждения уголовного дела не может ни быть не процессуальной, ибо регламентирована, хотя и недостаточно четко, уголовно-процессуальным законодательством. Как бы мы не ухищрялись ее называть, это есть не что иное, как расследование, только проводимое с нарушением норм УПК и конституционных прав граждан» [7, с. 51–54]. Проверочные действия в стадии возбуждения уголовного дела представляют собой анахронизм уголовно-процессуального законодательства, сводящийся к бессмысленной волоките и чрезмерной перестраховке. Уголовное дело необходимо возбуждать на основании повода, если, конечно, в нем содержатся данные, указывающие на признаки преступления.

Одна из наиболее последовательных сторонников отказа от института возбуждения уголовного дела Л.М. Володина указывает на противоречивость одного из главных аргументов в защиту современного института возбуждения уголовного дела – необходимость защитить человека от незаконного и необоснованного уголовного преследования. «Стадия возбуждения уголовного дела никогда не была гарантией, сколько-нибудь сдерживающей беззаконие и произвол в уголовном судопроизводстве. Напротив, нередко именно возбужденное уголовное дело в силу амбициозных представлений о его перспективе с легкой руки иных должностных лиц доводилось во что бы то ни стало до “логического конца”, понимаемого как непременное постановление обвинительного приговора. Утверждение о том, что рассматриваемая стадия действительно предоставляет гарантии гражданам, вовлеченным в сферу уголовной юрисдикции, ничтожно, поскольку на начальном этапе производства по делу *нет* участников уголовного процесса в понимании, заданном законодателем» [8, с. 10–11].

Напротив, профессор М.К. Свиридов считает, что «именно стадия возбуждения уголовного дела, при правильной ее организации, является действенным механизмом, который разрешает вторгаться в личную жизнь граждан только тогда, когда имеется обоснованность, необходимость этого, и пресекает вторжение, когда в этом необходимости нет» [9, с. 63–64].

Можно отметить, что и те, и другие в своих позициях выражают, как представляются, верные по существу мысли. Последовательным здесь кажется осторожный подход к отказу от проверки сообщений о преступлении. Ее существование обосновывается потребностью создать «барьер», «фильтр» между множеством первичной информации о событии прошлого и информацией, свидетельствующей о разумной потреб-

ности для начала предварительного расследования, что требуется с точки зрения публичного начала уголовного процесса и находится в рамках, отвечая требованию соблюдения баланса частных и публичных интересов. Из вышесказанного следует исходить, формулируя задачи, стоящие перед деятельностью по проверке и принятию решений по поступившим сообщениям о преступлении. И далее, как следствие, стоит говорить об экономии государственной репрессии, что всегда уместно, а также о потребности избежать излишнего включения лица в орбиту уголовного судопроизводства.

Яркий пример поспешности уголовно-правовой политики в этой области – недавняя реформа уголовного процесса на Украине, в рамках которой была предпринята попытка отказаться от института возбуждения уголовного дела. В результате, по утверждению большинства ученых и практикующих юристов, введение автоматического начала досудебных расследований себя не оправдало [10, с. 165–167].

Но вернемся к вопросу о процессуальном характере действий по проверке и разрешению сообщений о преступлении. Что можно назвать уголовным процессом, а что нельзя? Этот вопрос является одним из фундаментальных в науке уголовного процесса, потому остановиться и рассуждать о нем, сделав собственные выводы, в настоящей работе невозможно. Представляется правильным на этом пути использовать следующие научные идеи.

Ядром уголовного процесса является доказывание, которое характеризуется как познавательная деятельность уполномоченного субъекта (органа предварительного расследования, суда) по собиранию, проверке и оценке доказательств с целью установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу.

Уголовно-процессуальное доказывание едино с точки зрения цели (обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу (ст. 73 УПК), средств доказывания (доказательств и требований, предъявляемых к ним), формы (в смысле условий и порядка производства следственных и судебных действий) и других требований, предъявляемых законом к этой деятельности, для всех субъектов, его осуществляющих, как на стадии предварительного расследования, так и судебного производства.

Именно доказывание предшествует вынесению субъектом процесса итогового решения по уголовному делу, а ответ на вопрос, соответствует ли проведенная деятельность всей системе требований, предъявляемой к ней, предопределяет характер и содержание такого решения.

Таким образом, получение *знания о прошлом* приобретает первостепенное значение, поскольку только таким методом возможно и допустимо достичь цели, стоящей перед субъектами процесса. В этом смысле отечественный уголовный процесс приобретает познавательные свойства, что соответствует его природе.

По обоснованному утверждению авторов, на основе анализа закона, философских источников и позиций ученых-процессуалистов, отталкиваясь от цели получить знание об обстоятельствах ст. 73 УПК, метод уголовного процесса сводится к всестороннему, полному

и объективному исследованию [11, с. 122, 126]. Как показывают авторы далее, рассуждая о сфере применения требования производить всестороннее, полное и объективное исследование, не возникает сомнений в его существовании на стадии предварительного расследования. Именно здесь существует сама процессуальная деятельность с ее целями и методом, предназначенными для субъектов ее осуществления.

На этом основании разве возможно рассуждать о процессуальной природе института возбуждения уголовного дела, учитывая, что в его рамках перед должностным лицом не стоит цели получения знания о прошлом, уголовно-процессуальное доказывание еще не осуществляется, а метод полного, всестороннего и объективного исследования неприменим. Должностное лицо, осуществляющее проверку сообщений о преступлении, не наделено полноценными возможностями для этого, в части полномочий, средств и т.д. Кроме того, поскольку уголовно-процессуальная деятельность не началась, нельзя говорить о деятельности, связанной с возбуждением уголовного дела, как о гарантирующем доказательственный процесс явлении. Таковым, например, может считаться институт мер процессуального принуждения.

Исходя из вышесказанного, следует оценивать критически, как противоречивые, утверждения о возможности и целесообразности проводить доказывание в рамках проверки сообщений о преступлении [12, с. 182–183; 13, с. 41–43; 14, с. 100–102, 124; 15, с. 10–11], а также последние законодательные изменения, регулирующих институт возбуждения уголовного дела.

Не случайно по отношению к таким изменениям в юридической литературе высказываются суждения о намерении законодателя, путем постепенного реформирования института возбуждения уголовного дела по образцу предварительного расследования, смешав их, наполнив его схожим содержанием, прийти к его ликвидации [16, с. 72–73].

Возбуждение уголовного дела – многозначное понятие, часто используемое в уголовно-процессуальной литературе. Нас интересует сущностная сторона явления возбуждения уголовного дела, которая представляет собой систему действий уполномоченных лиц, направленную на разрешение вопроса о наличии либо отсутствии правовых оснований для начала последующей уголовно-процессуальной деятельности по поводу события, имевшего место в прошлом.

Основной задачей, стоящей перед уполномоченным лицом при возбуждении уголовного дела, является установление, по смыслу закона, «достаточных данных», указывающих на признаки преступления. В этом смысле указанная задача имеет информационный характер.

Содержанием деятельности по проверке сообщений о преступлении, которая является центральным и важнейшим элементом института возбуждения уголовного дела, следует называть систему указанных в законе мероприятий, направленных на установление наличия либо отсутствия оснований для возбуждения уголовного дела.

В этом отношении очевидна информационная направленность рассматриваемой деятельности. Несмотря на то, что указанный тезис нуждается в дальнейшем теоретическом развитии, сложно усомниться в том, что в рамках проверки сообщений о преступлении осуществляется познание, подчиненное решению задач, стоящих перед институтом возбуждения уголовного дела.

Учитывая названные характеристики, следует признать деятельность по проверке, рассмотрению и принятию решения по поступившим сообщениям о преступлении *самостоятельным* направлением в работе правоохранительных органов, имеющим цель и задачи, тесно связанные с целью и задачами, стоящими перед уголовно-процессуальной деятельностью на этапе предварительного расследования, но не поддающимся поглощению последней.

ЛИТЕРАТУРА

1. Володина Л.М. Новые проблемы возбуждения уголовного дела // Актуальные вопросы уголовного процесса современной России : межвуз. сб. науч. тр. Уфа : РИО БашГУ, 2003. С. 60–63.
2. Андреева О.И. О необходимости стадии возбуждения уголовного дела в современном уголовном процессе России // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 356. С. 109–112.
3. Александров А.С., Грачев С.А. Стадия возбуждения уголовного дела: ликвидировать нельзя оставить // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2015. № 1 (31). С. 103–104.
4. Томин В.Т., Поляков М.П., Попов А.П. Очерки теории эффективного уголовного процесса. Москва ; Берлин : Директ-медиа, 2015. 164 с.
5. Сергеев А.Б., Хохрякова Э.А. Стадия возбуждения уголовного дела – «атавизм» уголовного процесса? // Вестник Челябинского государственного университета. 2015. № 17 (372). С. 163–170.
6. Азаров В.А. Целесообразно ли наличие в отечественном уголовном процессе стадии возбуждения уголовного дела? // Уголовная юстиция. 2014. № 2 (4). С. 13–17.
7. Бажанов С.В. Оправдана ли так называемая доследственная проверка? // Законность. 1995. № 1. С. 51–54.
8. Володина Л.М. Проблема регламентации возбуждения уголовного дела // Библиотека криминалиста. 2013. № 4. С. 5–11.
9. Свиридов М.К. Содержание стадии возбуждения уголовного дела // Вестник Томского государственного университета. Право. 2016. № 2 (20). С. 61–68.
10. Богатова Е.В. Стадия возбуждения уголовного дела в системе обеспечения прав человека // Вестник СГЮА. 2014. № 4. С. 164–168.
11. Барабаш А.С., Брестер А.А. Метод российского уголовного процесса. СПб. : Юридический центр-Пресс, 2013. 224 с.
12. Сиверская Л.А., Смирнова Н.А. К вопросу о стадии возбуждения уголовного дела // Вестник Костромского государственного университета. 2015. № 1. С. 179–183.
13. Тарзиманов В.М. Средства и возможность доказывания при проведении проверки сообщения о преступлении // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2014. № 1. С. 40–43.
14. Тарзиманов В.М. Процессуальные аспекты проведения проверки сообщения о преступлении : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2014. 28 с.

15. Березина Л.В. Доказывание в стадии возбуждения уголовного дела по УПК Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2003. 25 с.
16. Стародубова Г.В. Стадия возбуждения уголовного дела: упразднить нельзя реформировать // Судебная власть и уголовный процесс. 2013. № 2. С. 69–73.

FEATURES OF THE INVESTIGATOR'S (INQUIRER'S) ACTIVITY BEFORE THE CRIMINAL CASE INITIATION

Ugolovnaya yustitsiya – Russian Journal of Criminal Law, 2018, no. 11, pp. 114–118. DOI 10.17223/23088451/11/22

Armen S. Shaginyan, Siberian Federal University (Krasnoyarsk, Russian Federation). E-mail: ashaginyan@sfu-kras.ru

Ruslan V. Mushegov, Siberian Federal University (Krasnoyarsk, Russian Federation). E-mail: ruslanmushegov@gmail.com

Keywords: initiation of criminal case, verification of reports of crime, criminal procedure, refusal from stage.

The activities of authorised officials of state bodies to verify reports of a crime and to make lawful and justified decisions on initiating a criminal case are of the most important nature. They precede and cause the beginning of preliminary investigation and related investigative and procedural actions.

The clarification of the role and place of the actions connected with the decision to initiate a criminal case is important, since the possibility to use the information obtained during the verification of crime reports in the proof depends on the solution of this question. Noteworthy are the serious changes in the role and the current state of this institution at the current stage of the development of the criminal procedural legislation of Russia.

At the present stage of the Russian criminal procedure and knowledge about it, the question of the role and significance of the institution remains controversial and relevant. It is interesting that in this issue most authors, relying on the works of previous years, defend the idea of the criminal procedure nature of actions to verify reports of crimes and each time give a similar set of arguments, which is presented below. It is interesting that, in general, the usual arguments of positions, in one form or another, are used by supporters and opponents of identifying the initiation of a criminal case with the stage of the procedure, as well as by those who discuss the procedural nature of actions connected with the initiation of a criminal case.

The authors come to a conclusion that the content of the activities on the verification of reports of a crime, which is the central and most important element of the institution of a criminal case initiation, should be a system of measures specified in law aimed at establishing the presence or absence of grounds for initiating a criminal case. Taking into account the above characteristics, it is necessary to recognise the activities for the acceptance, verification, review and decision on the reported crimes an independent direction in the work of law enforcement agencies, whose purpose and tasks are closely related to the purpose and tasks of criminal procedural activities at the stage of preliminary investigation, but not absorbed by the latter.

References

1. Volodina, L.M. (2003) Novye problemy vzbuzhdeniya ugovnogo dela [New problems of initiating a criminal case]. In: Enikeev, Z.D. (ed.) *Aktual'nye voprosy ugovnogo protsessu sovremennoy Rossii* [Topical issues of the criminal procedure in modern Russia]. Ufa: Bashkir State University.
2. Andreeva, O.I. (2012) On the necessity of criminal case instituting in present-day criminal proceedings in Russia. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 356. pp. 109–112. (In Russian).
3. Aleksandrov, A.S. & Grachev, S.A. (2015) Stage of criminal case institution: to liquidate or to leave in force. *Yuridicheskaya nauka i pravookhranitel'naya praktika – Legal Science and Law Enforcement Practice*. 1(31). pp. 103–104. (In Russian).
4. Tomin, V.T., Polyakov, M.P. & Popov, A.P. (2015) *Ocherki teorii effektivnogo ugovnogo protsessu* [Essays on the theory of effective criminal procedure]. Moscow; Berlin: Direkt-media.
5. Sergeev, A.B. & Khokhryakova, E.A. (2015) Stadiya vzbuzhdeniya ugovnogo dela – “atavizm” ugovnogo protsessu? [Is the stage of the criminal case initiation an “atavism” of the criminal procedure?]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta – Bulletin of Chelyabinsk State University*. 17 (372). pp. 163–170.
6. Azarov, V.A. (2014) Is the stage of criminal case initiation necessary in the Russian criminal procedure? *Ugolovnaya yustitsiya – Russian Journal of Criminal Law*. 2 (4). pp. 13–17. (In Russian).
7. Bazhanov, S.V. (1995) Opravdana li tak nazyvaemaya dosledstvennaya proverka? [Is the so-called pre-investigation check justified?]. *Zakonnost'*. 1. pp. 51–54.
8. Volodina, L.M. (2013) Problema reglamentatsii vzbuzhdeniya ugovnogo dela [The problem of the regulation of the criminal case initiation]. *Biblioteka kriminalista*. 4. pp. 5–11.
9. Sviridov, M.K. (2016) Sviridov, M.K. (2016) The content of the stage of instituting criminal proceedings. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo – Tomsk State University Journal of Law*. 2 (20). pp. 61–68. (In Russian). DOI: 10.17223/22253513/20/8
10. Bogatova, E.V. (2014) The stage of institution of a criminal case in the human rights system. *Vestnik SGYuA*. 4. pp. 164–168. (In Russian).
11. Barabash, A.S. & Brester, A.A. (2013) *Metod rossiyskogo ugovnogo protsessu* [The method of the Russian criminal procedure]. St. Petersburg: Yuridicheskiy tsentr-Press.
12. Siverskaya, L.A. & Smirnova, N.A. (2015) K voprosu o stadii vzbuzhdeniya ugovnogo dela [To the question of the stage of initiation of a criminal case]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta*. 1. pp. 179–183.
13. Tarzimanov, V.M. (2014) Means and possibility of proof when carrying out verification of the message on the crime. *Vestnik YuUr-GU. Seriya “Pravo” – Bulletin of South Ural State University. Series “Law”*. 1. pp. 40–43. (In Russian).
14. Tarzimanov, V.M. (2014) *Protsessual'nye aspekty provedeniya proverki soobshcheniya o prestuplenii* [Procedural aspects of verifying the report of a crime]. Abstract of Law Cand. Diss. Chelyabinsk.
15. Berezina, L.V. (2003) *Dokazyvanie v stadii vzbuzhdeniya ugovnogo dela po UPK Rossiyskoy Federatsii* [Proving in the stage of the institution of a criminal case under the Criminal Procedure Code of the Russian Federation]. Abstract of Law Cand. Diss. Saratov.
16. Starodubova, G.V. (2013). Stadiya vzbuzhdeniya ugovnogo dela: uprazdnit' nel'zya reformirovat' [The stage of instituting a criminal case: to abolish or to reform]. *Sudebnaya vlast' i ugovnyy protsess*. 2. pp. 69–73.